

пропѣлъ просто, но мелодично, и ему г. министръ послалъ въ знакъ одобренія и благодарности просфору. Гимназисты стояли, какъ вкопанные, и благочиніе ничѣмъ не нарушалось. Но тутъ нужно было случиться происшествію, которое легко могло быть истолковано графомъ Толстымъ, какъ *небреженіе* къ надлежащему совершенію богослуженія со стороны моего отца. Въ то время какъ при умильномъ пѣніи *Херувимской* пѣсни, всѣ ученики стояли на колѣняхъ, начался шумъ въ церкви.

Позвольте.... позвольте ... разступитесь..., разойдитесь, раздавалось по ней..

Гимназисты передвигались на колѣняхъ, давали дорогу, другіе цѣлыми группами оборачивались... Послышались, какъ это бываетъ при подобныхъ случаяхъ, звуки кашля

Обернулся и грозный министръ, а за нимъ и его свита.

Среди гимназистовъ, расталкивая ихъ руками и возгласами, пробирался по церкви высокій мужчина въ сюртукѣ, видомъ и образомъ своимъ напоминавшій церковника или причетника. Пробравшись чрезъ ряды учениковъ, странная фигура скрылась въ алтарь чрезъ боковыя двери...

Словно сейчасъ помню выраженіе лицъ — удивленное Дмитрія Андреевича, недоумѣвающе — испуганное (непріятнымъ казусомъ) директора и попечителя и необыкновенно безстрастное фонъ-Брадке, который, казалось, смотрѣлъ на нарушившаго породокъ субъекта только по тому, что на сіе смотрѣлъ графъ.

Впослѣдствіи и мой родитель и Д. Г. Жаворонковъ удивлялись, какъ могъ произойти такой непріятный случай? Раньше ничего подобнаго не было. Оказалось, что отъ Преосвященнаго Сергія былъ посланъ одинъ изъ келейниковъ сказать моему отцу о томъ, чтобы онъ поскорѣе окончилъ богослуженіе и этимъ самымъ далъ возможность министру захватить часть богослуженія въ Знаменскомъ соборѣ, куда графъ Толстой обѣщался быть. Въ подобныхъ случаяхъ